БРИТАНСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В АНТИНАЦИСТСКОЙ БОРЬБЕ ПОЛЬСКИХ ПАТРИОТОВ

Бежавшие из плена британцы, захваченные немцами во Франции и в Бельгии в 1940 г. и оказавшиеся в концлагерях в Восточной Пруссии и сопредельных территорий, начали появляться в окрестностях Варшавы и Кракова уже в сентябре 1940 г. К августу 1941 г. их стало довольно много, поэтому бойцам польского сопротивления и подпольщикам пришлось сформулировать правила обращения с ними. Было основано Англо-Польское Общество (АПО), в которое вошли лица, вовлеченные в предоставление укрытия бежавшим военнопленным. К сожалению, летом 1941 г. двое британцев, которых пытались переправить домой через Балканы, были схвачены Абвером. Немцам удалось выявить несколько важнейших адресов, по которым в Варшаве скрывали бежавших военнопленных. Позднее в Лондон пришла информация о том, что с помощью некой миссис М. – варшавянки и уроженки Великобритании, в АПО проник провокатор, выдающий себя за офицера британской разведки, с участием которого Гестапо арестовало 12 членов этого общества 27 февраля 1942 г.

Вместо АПО был создан специальный комитет из трех человек. Были также созданы группы, нацеленные на организацию побегов британцев из концлагерей. В одну из таких групп, состоявшую из 4-х человек, вошли поляки Edmund Ziolkowski и Antoni Staruszkewicz, базировавшиеся в г. Бромберг на аннексированной немцами територии. Они имели разрешение на владение грузовиками, право на определенную свободу перемещений, что позволило им обеспечить побег в Швецию нескольких заключенных из лагеря Stalag XX. Кроме того, им удавалось перебрасывать в этот лагерь радиоприемники, гражданскую одежду, фотоаппараты и пр. Первоначально их операции финансировались за счет продажи на черном рынке женских чулок, которые производила соответствующая фирма в Бромберге, но к середине 1943 г. этот денежный поток иссяк, и членам группы пришлось бежать в Швецию, чтобы найти деньги для обеспечения подпольной деятельности.

В сентябре 1940 – мае 1942 помощь была предоставлена 65 британским военнослужащим. 52 из них удалось вывезти на «Большую Землю» через Венгрию, Румынию или на «Восток» (так поляки именовали советское направление). Остальным выбраться из Польши не удалось.

В период действия Пакта Молтова-Риббентроппа немалое количество британских беглецов с помощью сочувствовавших им поляков стремилось перебраться в СССР. Среди оказавшихся на советской стороне новой границы между Рейхом и СССР были британские подводники G. C. Briggs и Maurice Barnes, бежавшие 27 июля 1940 г. Добраться до границы им помогла организация офицеров (уже бывшей) польской армии. Беглецы попали под огонь советских пограничников, Бриггс был при этом ранен в ногу и попал в госпиталь. После многомесячного путешествия по различным тюрьмам и лагерям 22 июня 1941 г. британцы были посажены на поезд, отправлявшийся из г. Мичурин (близ Смоленска) на восток, но через несколько дней их высадили с поезда, и, после теплых объятий с конвоирами, отправили в Москву. 6 июля 1941 г. их передали британским дипломатам.

Рядовые J. Waller и W. J. Roberts вместе с капралом по имени Bainbridge с еще тремя британцами (Hodges, Hodgson и Pawson) бежали из лагеря для военнопленных 21 сентября 1940 г. Далее они разделились на две тройки. Первые трое перешли советско-германскую границу 21 февраля 1941 г. с помощью говорившего по-английски польского репатрианта из Америки. Вся шестерка беглецов воссоединилась в лагере в Мичурине.

Старший капрал Arthur J. Webb и старший капрал J. R. Tomlinson бежали из лагеря 2 августа 1940 г. Им помогали разные люди, и, в итоге, 22 августа 1940 г. они перешли советско-германскую границу близ г. Остров. Арестованные пограничниками британцы

оказались на Лубянке, а затем в другой московской тюрьме, где встретили еще нескольких соотечественников (Corkey, Doyle, Massey, Watkins и Baxter). Последние трое, по некоторым сведениям, были из числа британцев, добровольно отправившихся воевать на стороне финнов во время Зимней Войны и попавших в плен. Они оставались в этой тюрьме до немецкого вторжения в СССР, после чего были отправлены на восток, но уже вскоре высажены из поезда и переданы в британское посольство. Известно еще несколько имен британцев, бежавших из немецкого плена на территорию СССР до 22 июня 1941 г.: капрал H. Lovegrove, старший капрал J. S. Allan, старший капрал S. Green и рядовые G. H. Clarke и E. Boughton. Все они после нескольких месяцев заключения были переданы британским дипломатам в Москве.

Случалось, судьба забрасывала британских беглецов, с помощью поляков перешедших советскую границу, довольно далеко и надолго. Рядовой R. Berry, в частности, оказался в на Урале в тюрьме г. Златоуст, откуда был освобожден только в марте 1942 г. и передан британскому посольству. Его товарищ по побегу рядовой Alfred Bloom был также арестован советскими пограничниками и оказался в тюрьме: сначала в Перемышле, затем в Самборе. Ему удалось бежать из тюрьмы, и уже после прихода немцев ему помогли переправиться в партизанский отряд Армии Крайовой (АК). Сведений о его участии в боевых действиях нет. Известно, что в январе 1945 г., после прихода Советской Армии, Блум был арестован и вновь оказался в заключении, но и здесь ему удалось бежать и добраться до британского посольства в Варшаве. Дома он оказался только в октябре 1945 г. Так же, только в мае 1942 г., был передан британским дипломатам в Куйбышеве рядовой S. W. Yeowell после долгого пребывания в тюрьме г. Самара.

Из числа тех, кто остался в Польше, двое британцев – капрал Роналд Джеффри (Ronald Jeffery) и сержант Джон Уорд (Jon Ward) вступили в Армию Крайову. Джеффри в свое время удалось с помощью поляков бежать из лагеря, расположенного близ Лодзи, 3 января 1942 г. Он скрывался в городе то тех пор, пока ему не раздобыли литовский паспорт и идентификационные документы. Польский проводник помог ему перейти на территорию Генерал-Губернаторства, где г-жа Макоска – англичанка и жена польского патриота – дала ему временный приют. АК предоставляла финансовые средства на обеспечение бежавших военнопленных всем необходимым, но Джеффри не хотел быть дармоедом. Вскоре после своего прибытия в Варшаву он начал работать в издаваемой подпольем газете, слушая новости из Лондона и переписывая их для последующего пеервода на польский. Он также работал на копировальной машине и на кустарном производстве бумаги…

Проникновение Гестапо в АПО привело к аресту нескольких британцев, но Джеффри избежал этого. Ему удалось связаться с группами АК, представители которой вовлекли его в работу своей разведки. Джеффри прошел подготовку для работы с кодами и шифрами, для осуществления саботажа в промышленности и на транспорте, в том числе, среди его инструкторов был человек по имени Йозеф, заброшенный в Польшу на парашюте в марте 1942 г. Ему даже удалось осущесвить несколько разведывательных и курьерских миссий в Вену, Гамбург и Прагу. В мае 1943 его группа была разгромлена гестаповцами, и Джеффри, избежавший ареста вместе со своей польской женой, присоединился к подпольной группе, осуществлявшей казни-покушения по приговору подпольного суда… Он был очень нужен полякам, поскольку «будучи одетым в галифе и сапоги, выглядел как немец». Он принял участие в казни двух семейных пар и в ограблении дома богатого поляка, «который сделал слишком много денег, занимаясь бизнесом с немцами.» Тонкая грань, разделяющая акции подполья и обычные преступления становится очевидной, когда выясняется, что исполнителям «акций возмездия» разрешалось забирать одежду своих жертв и небольшие суммы денег, найденные в их квартирах. В частности, Джеффри удалось продать партию такой одежды на черном рынке за 15 000 злотых.

К осени 1943 г. Джеффри решил, что ему пора возвращаться в Англию. Он вступил в контакт в коммунистами-подпольщиками в Варшаве, но отказался от предложения

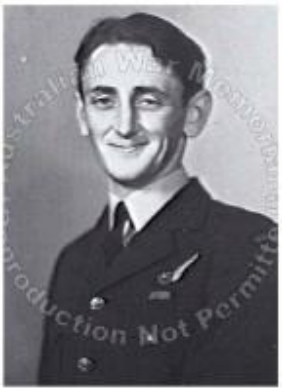
перебраться в СССР. В конце концов, после знакомства в русским белоэмигрантом, он сумел добраться до Швеции, по дороге убедив немцев в том, что является их эстонским агентом…

Жизнь Уорда, радиста со сбитого немцами бомбардировщика, протекала более спокойно вплоть до Варшавского Восстания. После побега из лагеря в апреле 1941 г. он вступил в контакт с подпольщиками с помощью католического священнослужителя, с которым познакомился во время исповеди в церкви, расположенной в городе Серадз (Sieradz). Поляки планировали переправить его в СССР, но после немецкого сторжения это стало невозможным. Вместо этого Уорд получил от редактора газеты *Dzien* Отто Гордзяловски (Otto Gordzialowsky) задание записывать содержание передач BBC. После того, как Гестапо закрыло газету, Уорд собрал группу знавших иностранные языки поляков для прослушивания передач на немецком, английском, чешском и турецком. Затем он занялся сборкой радиоприемников и передатчиков, которые затем передавались подпольным группам, а еще через год обучил 5-6 поляков професии радиста. В июне 1942 г. он приобрел копировальную машину, раздобыл бумагу и краску и, используя средства подпольщиков, начал печатать подпольную газету *Echo*, которая достигла ежедневного тиража в 2000 экземпляров. В июне 1943 г. он передал издание газеты в АК, но руководил работой своего «новостного агенства» до октября 1944 г. В июне 1943 г. он едва не попал в руки полиции, когда его остановили для проверки документов с пистолетом в кармане и документами компометирующего содержания:

Он [полицейский] хотел обыскать меня и проверить документы. Я ударил его по руке, в которой он держал пистолет, и врубил ему в челюсть. При этом пистолет выстрелил, и пуля попала мне в правое бедро. Мне удалось отбежать и смешаться уличной толпой. Я вскочил в такси и умчался прочь. После этого я три месяца лежал с раной в постели.

Уорд пережил Варшавское восстание и еще раз побывал в немецком концлагере уже как поляк. Позднее его задержали и долго проверяли советские оккупационные власти, заподозрив в нем немца, но, в итоге, он репатриировался с освобожденными британскими военнопленными через Одессу…

Разумеется, не все беглые военнопленные получали помощь от поляков. В 1943 г. бывший летчик, британец по имени, Сайрил Роуф (Cyrile Rofe) бежал из лагеря, а в 1944-м был репатриирован из СССР. Позднее он рассказал представителям спецслужб в Лондоне, что первый раз бежал в 1943 г. с помощью представителя АК и горняка по имени Кавецки. Через две недели его переправили в дервню Nowa Gora уже на территорию Генерал-Губернаторства, но здесь ему никто не хотел помогать. Он попытался вступить в контакт с поляками из соседних деревень, но все боялись немецкого возмездия. В итоге какой-то поляк передал его в руки полиции, сообщив, что этот парень – еврей. Немцы вернули Роуфа в лагерь Ламсдорф, когда выяснилось, что он – беглый военнопленный.



Определенно принял участие в боевых действиях в составе польского партизанского отряда австралиец Аллан Хантер Хэммет (Allan Hunter Hammet). В 1940 году был принят на военную службу и направлен в Канаду, где прошел подготовку в качестве летчика-радиста. В 1941-42 годах он совершил 33 боевых вылета на бомбардировщиках *Wellington* и *Lancaster* (12-я и 460-я эскадрильи RAF), а ноябре 1942 года благодаря знанию французского языка был переведен в Марокко для работы инструктором по подготовке французских радистов. После 11 месяцев службы в Марокко Хэммет по его собственной просьбе был зачислен в 178-ю эскадрилью бомбардировщиков *Liberator*, базировавшуюся в Фодже, Италия. Он принял участие в 20 боевых вылетах, во время которых его эскадрилья бомбила нефтяные прииски в Румынии,

южные города Германии и минировала русло Дуная. Целью трех последних вылетов был сброс грузов для повстанцев Варшавы. 17 августа 1944 года на пути домой самолет Хэммета был сбит (в тот трагический день британские ВВС потеряли над Польшей 87 боевых машин!). Его самолет был атакован вражеским истребителем в 20 милях к югу от Кракова и быстро загорелся. Командир экипажа успел передать приказ выпрыгивать с парашютом, и, по всей видимости, это удалось сделать только Хэммету: остальные 5 членов экипажа, включая австралийца Ливерсиджа, пропали без вести.

Через двое суток после приземления Хэммету удалось добраться до одинокой фермы, где он попросил о помощи. Хозяева перевязали его раны, накормили и через день перевезли на крытой повозке в другое место, где его посетил доктор. Хэммета еще много раз перевозили с фермы на ферму и прятали в крестьянских домах. На сельских дорогах Польши в те дни свирепствовали немецие патрули – они искали летчиков со сбитых британских и американских самолетов, но австралийцу повезло: немцы его не нашли, хотя и заглянули один раз на ферму, на которой он прятался. В конечном итоге, раненый летчик оказался на базе партизанского отряда АК. Он быстро поправлялся и уже 20 сентября принял участие в первом партизанском рейде на железнодорожную станцию. Целью рейда был захват оружия и немецкой военной формы для последующих диверсий. Судя по всему, многие немецкие солдаты к тому времени перестали рваться в бой, и, по воспоминаниям Хэммета, без боя отдали свое оружие и форму партизанам. Однако, 23 сентября он принял участие в своем первом настоящем бою на польской земле в городке Казимеж, в котором партизаны перебили охрану сахарного завода и раздали сахар местным жителям. За этим боем последовали другие, в том числе, несколько раз поляки успешно захватывали конвои со спиртным, отправляемым немцами в Германию, причем, по воспоминаниям австралийца, эти рейды были особенно популярны и партизаны просто рвались в бой.

Хэммет стремился вернуться в Великобританию и несколько раз предпринимал попытки перейти линию советско-германского фронта, однако, вскоре понял, что это было невозможно. Австралиец решился на отчаянный шаг – он попросил поляков переправить его в Варшаву, с тем, чтобы потом дать ему возможность добраться до Гданьска и оттуда – в Швецию. Польские партизаны с пониманием отнеслись к его просьбе, однако в Варшаву попасть Хэммету так и не удалось – в городе все еще шли бои между повстанцами и нацистами. На протяжении нескольких дней его прятали в одном из домов на окраине города, и вскоре стало ясно, что добраться до Гданьска ему не удастся…

Австралиец принял решение вернуться в партизанский отряд и по пути назад предпринял еще несколько безуспешных попыток перейти линию фронта. Вернувшись в свой отряд, Хэммет обнаружил в нем двух британцев, бежавших из немецкого плена и вместе с ними разработал новый план перехода линии фронта – присоединиться к польской рабочей команде, нанятой немцами для рытья траншей в прифронтовй полосе, и вновь попытать счастья. Все шло хорошо до того момента, пока рабочая команда не вышла к мосту через небольшую речку, за которой начинались немецкие позиции. Предстояла проверка документов, и Хэммет и его британские товарищи не рискнули предъявить свои поддельные удостоверения…

В конце октября немецкий самолет-разведчик *Storch* выследил отряд, в котором находился австралиец, но партизанам удалось сбить его огнем из автоматов и винтовок. Судя по всему, немецкий летчик успел передать по радио местонахождение партизан, так как через несколько дней посланный немцами карательный отряд, состоящий из примерно 100 украинских коллаборационистов, настиг их близ города Швециц (?). У поляков и украинцев были свои счеты между собой: последние были настроены прогермански и обычно безжалостно расправлялись с мирным населением. Бои между партизанами АК и украинцами всегда отличались особенным ожесточением, и бой между отрядом Хэммета и карателями не был исключением: погибли девять партизан, включая двух британцев. Их имена, вероятно, так и остались

неизвестными… Австралиец принял решение рассчитаться за своих товарищей. Позднее он вспоминал:

Через несколько дней [после боя] я узнал, что трое украинцев из прогерманских частей находятся в крестянской избе в селе Слабошов… Я бросил гранату в комнату, в которой они находились… Позднее я узнал, что все они были убиты.

В начале зимы между немцами и соединениями АК было заключено соглашение о том, что немцы остановят мобилизацию поляков на работы в прифронтовой полосе в ответ на прекращение партизанской деятельности. Какое-то время, однако, продолжались стычки между партизанами и бродившими по сельской местности грабившими мирное население бандами, в которых были и поляки, и украинцы, и русские…

20 января наступило долгожданное освобождение – район, в котором действовал отряд Хэммета, был занят наступавшими частями Советской Армии. Хэммету и еще трем уцелевшим в боях британцам предстоял долгий путь - под охраной советских солдат они пешком прошли несколько сотен километров до Ченстоховы. По-видимому, боевые заслуги австралийца не остались без внимания советских оккупационных властей: в середине февраля он был назначен главой группы освобожденных из плена британцев, австралийцев и южноафриканцев, насчитывающей около 800 человек. Несколько позднее, уже в Кракове, к ним присединились еще 90 человек. В начале марта 1945 года все бывшие военнопленные были отправлены в Одессу, а 15 марта, морем, в Великобританию.

Среди участников польского сопротивления был еще один австралиец, Уолтер Е. Смит (Walter E. Smith). Он попал в плен на Крите и семь раз пытался бежать из концлагеря, расположенного близ города Торунь/Toruń. Последняя попытка оказалась удачной. Австралиец принял участие в Варшавском Восстании, пережил его и после войны вернулся в Сидней (*реальное существование этого человека подтверждено Австралийскм Военным Мемориалом – ВК*).

Артиллерист Джим Мэйс (William James Mayes) попал в плен в 1940 г. в окрестностях Дюнкерка вместе со многими боевыми товарищами из 51-й Дивизии Горцев (Highlanders). Уже вскоре он совершил свой первый побег. Долгое время ему удавалось скрываться с помощью французских патриотов. Для группы британцев, бежавших из плена, французы попытались организовать переправку в Испанию, но, в конце июля 1941 по дороге из Парижа в Бордо Мэйс был арестован. Он оказался сначал в парижской, а затем в брюссельской тюрьме, где подвергся продолжительным допросам, сопровождавшимися ожесточенными побоями и издевательствами. Гестаповцы подозревали в нем вражеского агента и не жалели усилий, чтобы выколотить из британца признания. В результате побоев у британца появились серьезные проблемы с ногами: нацисты колотили его дубинкой по голеням. В итоге, Мэйса признали беглым военнопленным и отправили в обычный концлагерь, расположенный на территории Польши. Вот что он рассказал о последовавших за этим событиях:

В мае 1942 г. я оказался в лагере для военнопленных Stalag VIII B. Здесь лучше кормили, и иногда мы получали посылки Красного Креста. Я попытался бежать еще раз, но был пойман уже через десять дней, потому что со своими ногами я не мог уйти далеко. Я понял, что физически просто не готов к побегу в тот год…

На следующий год, в апреле 1943-го, я снова бежал со свои товарищем по имени Питер Хайден (Peter Heiden). Нам удалось забраться в товарный состав, шедший вглубь Польши. Вскоре мы наткнулись на группу евреев, прятавшихся в лесу. У этих людей было оружие, в основном, револьверы. Эти бедолаги прятались не только от немцев, но и от поляков, которые их не особенно любили. Их главный объяснил нам, что оставаться с ними опасно и что он поможет нам вступить в контакт с АК. С нами

поделились гражданской одеждой. Мы добрались на товарном поезде до Ченстоховы и встретились в поляками из сил сопротивления, которые сказали нам, что мы можем остаться в предоставленом ими безопасном месте или присоедниться к партизанам. Нам сказали, что есть маршрут для переправки [британцев] домой, но использовался он только для авиаторов, которых британцам очень не хватало. Так или иначе, мы решили присоединиться к партизанам и сражаться. Нас предупредили, что если мы окажемся в руках врага, нас расстреляют.

С этого момента и до конца войны я спал на земле в любую погоду. Эти лишения негативно сказались на моем здоровье, в особенности, на моих ногах. После каждой диверсии или акции нам приходилось стремительно убираться восвояси, иногда проходя до 20 миль за ночь. Из-за моих проблем с ногами наш командир разрешал мне двигаться на телеге. 22 декабря 1943 г. в ожесточенном бою мой товарищ Питер был смертельно ранен. С помощью двух партизан я похоронил его в лесу…

Мемориальная доска, установленная поляками в память о погибшем британском солдате Питера Хайдене. В орфографии фамилии допущена ошибка. Кроме того, Хайден не был авиатором – он был артиллеристом. Год его рождения - 1917 (http://www.cyber-heritage.co.uk/james_mayes/james_mayes.htm)

В начале 1944 г. стало известно, что группа немецких солдат терроризирует окрестные деревни, насилуя женщин и убивая людей. Нам приказали найти их и уничтожить. Через несколько дней пришло известие и местонахождении этих немцев… Бой с ними продолжался около двух часов. Все немцы были убиты, у нас было двое раненых. После боя поляки сняли с убитых верхнюю одежду и обувь и выложили на снегу свастику из трупов…

Был еще случай: я возглавил группу партизан, которая вошла в немецкую деревню, где мы перебли все окна и уничтожили все запасы продовольствия. Это было сделано в отместку за то, что немцы сделали с двумя польскими деревнями. Через неколько дней на базу приехала на велосипеде девушка-курьер и сообщила, что меня ищет по всей округе карательный отряд. К тому времени меня знали многие поляки в округе, и они всегда были начеку, чтобы предупредить меня об опасности…

Летом (1944 г.) мы предприняли следующую операцию: я в форме капитана немецкой военной полиции с двумя партизанами, одетыми в форму полицейских, имитировали

блок-пост на одной из дорог… Я остановил первую машину, в которой сидели четверо немецких гражданских лиц. Мы приказали им выйти из машины, загнали в лес, заставили снять с себя верхнюю одежду и отправили восвояси в нижнем белье. Затем мы спрятали в соседнем перелеске захваченый автомобиль. Следующей машиной оказался немецкий грузовик – мы сделали с ним то же самое. Затем мы остановили еще одну машину с немцами, но затем произошло следующее: проходившая машина замедлила ход, но затем резко рванула вперед. Я прыгнул еще с одним парнем в одну из захваченных машин и погнался за беглецами. Когда мы сблизились с удиравшей машиной, я открыл огонь, и, в итоге, немецкая машина съехала в кювет и перевернулась… Мы вернулись назад, раздели и разули немцев, закинули их одежду и обувь в кузов грузовика, вывели из строя одну из звхваченных машин и укатили на грузовике и на второй легковушке в расположенную неподалеку деревню…

Я постоянно получал предупреждения о том, что меня разыскивают каратели. Мы предпочитали базироваться в лесах, где многие партизаны работали на лесозаготовках, и куда немцы боялись соваться. В одной из вылазок остановились на отдых в избе лесника прежде чем продолжить движение. Мы выставили двух часовых, и через час один из них вбежал и сказал, что немцы уже совсем рядом. Я выпрыгнул в окно еще с несколькими парнями. Домик уже был под огнем, несколько наших было ранено, и часть из них попыталась спрятаться в сенном сарае, расположенном рядом с домом. Одному из раненых пуля попала в живот. Нам удалось оторваться от немцев, и, когда мы остановились, чтобы немного передохнуть, командир увидел, что у раненого в живот парня через рану вываливаются кишки. Он вымыл руки в самогонке, затолкал кишки обратно и первязал раненого. Еще через несколько миль наш раненый товарищ сказал, что не может двигаться дальше, и мы оставили его в одной из изб, попавшихся по дороге… Позднее мы узнали, что немцы сожгли сеновал, в котором были наши раненые парни. Мы также узнали, что наш тяжело раненый товарищ застрелился, чтобы не попасть в руки немцам…

Джиму Мэйсу посчастливилось уцелеть, и он, как и большинство освобожденных военнопленных союзных армий, репатриировался через Одессу. По его воспоминаниям, когда он поднимался на борт судна, уходившего в Великобританию, на причале играл советский оркестр…

Джим Мейс (первый слева) в период службы в оккупационных войсках в Германии (1958 или 1959 - http://www.cyber-heritage.co.uk/james_mayes/james_mayes.htm)

Британцев, принявших участие в вооруженной борьбе польских патриотов против нацистов было немного. Эти люди предпочли бой прозябанию в плену и пребыванию в относительной безопасности. Они заслужили право на то, чтобы остаться в истории ВМВ.

David G Williamson. The Polish Underground 1939-1947. UK, 2012

http://www.conscript-heroes.com/escapelines/EEIE-Articles/Art-16-Escapers-from-Germany.htm

http://australiarussia.com/hammet.htm (Материалы для этой страницы получены из архива Австралийского Военного Мемориала (Australian War Memorial)

http://www.cyber-heritage.co.uk/james_mayes/james_mayes.htm

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org